

Научная статья

УДК 81'36 / 811.161.1

DOI 10.17223/18137083/83/17

**Категория причастодетия
в русском литературном языке XVIII века
(на примере произведений сибирского цикла А. Н. Радищева)**

**Сергей Васильевич Власов ¹
Дмитрий Григорьевич Демидов ²**

¹ Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

² Государственный университет Чжэнчжи
Тайбэй, Тайвань

¹ s.vlasov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6639-4928>

² demidoffs@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6202-1411>

Аннотация

Искусственная на первый взгляд и периферийная категория причастодетия (особых именных форм глагола на *-тельн-*) динамично переходит в категорию состояния, в наречия, прилагательные, вводные слова, предлоги, сохраняя свои следы в значении глагольного действия и в обособленном субъекте действия. Причастодетие, открытое М. Смотрицким и описанное Ф. Максимовым, Ф. Поликарповым, Н. Г. Кургановым, Аполлосом (Байбаковым) и В. В. Виноградовым, пережило всплеск своего развития в XVIII в., сопровождавшийся процессом лексикализации наиболее употребительных словоформ. Развитие категории причастодетия в русском языке прослеживается на материале данных Национального корпуса русского языка и произведений сибирского цикла А. Н. Радищева.

Ключевые слова

славянская грамматика, словообразование, суффикс *-тельн-*, причастодетие, «причастодетельные» прилагательные и наречия, русский литературный язык

Для цитирования

Власов С. В., Демидов Д. Г. Категория причастодетия в русском литературном языке XVIII века (на примере произведений сибирского цикла А. Н. Радищева) // Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 221–234. DOI 10.17223/18137083/83/17

© Власов С. В., Демидов Д. Г., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 221–234
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 2, pp. 221–234

**The category of prichastodetie (Gerundivum)
in the Russian literary language of the 18th century
(a case study of the works of the Siberian cycle
by A. N. Radishchev)**

Sergei V. Vlasov ¹, Dmitrii G. Demidov ²

¹ St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

² Chengchi State University
Taipei, Taiwan

¹ s.vlasov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6639-4928>

² demidoffs@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6202-1411>

Abstract

The artificial, at first glance, and peripheral category of prichastodetie (Gerundivum) (special nominal forms of the verb in *-teln-*) dynamically turns into the category of state, adverbs, adjectives, discursive words, prepositions, preserving its traces in its meaning of verbal action and a separate subject of action. Discovered by M. Smotritsky and described by other scholars, the prichastodetie experienced a boom in its development in the 18th century, accompanied by the lexicalization of the most common word forms. The process of formation and further lexicalization of the grammatical forms in question (“passing to the rank of qualifying adjectives,” according to Vinogradov) is rather similar to how participles are formed from verbs and transformed into adjectives and adverbial participles into adverbs. The difference is not in the quality but in the degree of productivity. The metaphorization of the verb meaning, its transfer from the physical to the emotional, and, more broadly, to the spiritual sphere facilitates the transformation of Russian “gerundives” into qualifying adjectives. The increased use of Russian “gerundives” formed from verbs of specific semantics in scientific and technical language strengthens their direct semantic link with the verb and prevents them from losing the meaning of verbal action. The prichastodetie is on the periphery of the morphological system of the Russian language and interacts with its system of word formation. The development of the category of prichastodetie is analyzed using the National Corpus of the Russian Language and the works of the Siberian cycle of A. N. Radishchev.

Keywords

Slavonic grammar, word formation, suffix *-teln-*, *prichastodetie* (Gerundivum), adjectival and adverbial “prichastodetie”, Russian literary language

For citation

Vlasov S. V., Demidov D. G. The category of prichastodetie (Gerundivum) in the Russian literary language of the 18th century (a case study of the works of the Siberian cycle by A. N. Radishchev). *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 2, pp. 221–234. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/83/17

Введение

Категория причастодетия, открытая М. Смотрицким, описывается также в славянских и русских грамматиках XVIII в., поэтому необходимо проследить развитие причастодетий в русском литературном языке той эпохи.

Рефлексия грамматистов вполне отражает динамику реального употребления описываемой категории. Исторические процессы в области морфологии и словообразования лучше видны при учете уже сложившейся традиции такого описания. «Церковно-славянский язык» русской редакции расценивается нами, по В. В. Ви-

ноградову, как «русский литературный язык средневековья» [Виноградов, 1982, с. 10], или старшая норма русского литературного языка.

Словоформы на *-тельн-* наследуются из духовной [Keipert, 1977–1985] и, позже, деловой литературы всеми функциональными стилями новейшего периода, чем обеспечивается продолжающееся активное действие церковно-славянской основы русского литературного языка.

В терминах прилагательных, близких к причастиям, образования на *-тельн-* в XVIII в. и другие периоды изучались в работах [Веселитский, 1972, с. 90–91; Земская, 1965, с. 8; Коровин, 1964; Петрова, 1975, с. 210–235].

Именные формы глагола на *-тельн-*, как и на *-я*, *-въ*, обособил Мелетий Смотрицкий (1619, с. 269, 294, 343, 374, 430–431, 434)¹, назвав их, соответственно, причастодетиями и деепричастиями. Начальной формой он считал *-тельно* (ср. р.). Они могут употребляться как самостоятельные безличные предложения (*творительно, глаголательно, носительно, уповательно*), расширяться связкой (*читательно есть, писательно есть*), со связкой – Дательным падежом субъекта (*Ительно ми есть во градъ ко онсици*, т. е. ‘Мне нужно пойти в город к такому-то’), сохранять управление своего производящего глагола (*Нуждѣ нѣсть противостоятельно. Поборительно ми етъ по истиннѣ.*), согласоваться с существительным в роде и числе (*Любителенъ ми есть сынъ твой. Истинное мудрование проразумѣние есть творительныхъ и нетворительныхъ вещей.*) (Смотрицкий, 1619, с. 430).

Опора на греческие и латинские грамматики послужила лишь внешним стимулом, чтобы заметить внутреннюю собственно славяно-русскую категорию, к тому времени распространившуюся в церковных и светских книгах.

Вслед за М. Смотрицким категорию причастодетия описывает Сильвестр Медведев (либо Карион Истомина), выделяя *прилагательное причастодетельное* [Виноградов, 1982, с. 21]. В (Смотрицкий, 1648; 1721) сведения об этой категории полностью сохраняются. Краткие сведения об образовании и значении причастодетей содержатся также в рукописной «Технологии» Ф. Поликарпова (2000, с. 298).

Ф. Максимов удаляет сравнение славянских причастодетей с аналогичными формами греческого и латинского языков и заменяет причастодетие *читательно* на более употребительное *читателно* (Максимов, 1723, с. 46).

В разделе синтаксиса он пишет: «Причастодетия, с глаголом *есть* дателен приемлют, яко: писателно ми есть писмена. вместо: подобает мне писати писмена. Иногда же самостоятелне полагаема, яко: *творително, глаголателно, упователно*, вместо *подобает творити, глаголати, уповати*» (Максимов, 1723, с. 112–113).

Добавив несколько примеров к тем, что были у Смотрицкого, Ф. Максимов значительно приближает к сложившейся практике и синтаксические правила: опускает все примеры Смотрицкого на употребление причастодетей в разных предложениях, включая искусственную форму *чително* от глагола *идти*, но оставляя пример Смотрицкого *любителен ми есть сын твой* и добавляя собственный пример *писателно ми есть писмена*. Более доходчиво, через синтаксическую синонимию, объясняет Максимов и грамматическое значение. Самостоятельное употребление причастодетей без дательного падежа и глагола *есть* он считает редким («Иногда же самостоятелне полагаема...»). По сравнению со Смотрицким, оно

¹ В печатном издании пагинация отсутствует, в электронной публикации пронумерованы страницы. Здесь и далее ссылки даются на страницы электронного издания.

переставлено на второе место и, действительно, больше характерно для русской, чем для славянской грамматики (ср. *Неудивительно, что...*).

Ф. Максимов упоминает причастодетия в числе других согласуемых форм – прилагательных, местоимений, причастий и деепричастий (Максимов, 1723, с. 92). Причастодетия, перешедшие в наречия («надглаголия»), он отличает орфографически через омегу на конце, например, «тщѣтелнw' или скорѣе» (Максимов, 1723, с. 96). К выбору начальной формы на *-телно* прямое отношение имеет и правило об именах существительных среднего рода, заменяющих перифрастические выражения с соответствующими определениями. Судя по примеру *Предстояй настѣрь овчарни, полезно и спасенно есть*, где *полезно и спасенно* вместо *спасительна есть вещь* (Максимов, 1723, с. 97), оно касается прилагательных и причастий, однако его вполне можно распространить и на причастодетия, в которых такая форма среднего рода считается начальной. Ссылки на еврейскую и греческую грамматику (Максимов, 1723, с. 4, 5, 6 предисловия; с. 3, 84, 97, 98, 104, 105, 108, 122, 134, 135 основной части) показывают, что он сознательно отказывается от отсылки к греческому языку при описании причастодетия. Считая полезным указать на греческие параллели в других местах, он воспринимает эту категорию как вполне славянскую, которая не нуждается в греческих или латинских образцах.

Н. Г. Курганов после деепричастия довольно подробно, сообразно Смотрицкому, описывает и синтаксические правила причастодетия, добавляя свои показательные примеры: *чаятельно, наблюдательно, обстоятельно, презрительно, следовательно* – на самостоятельное употребление; *желательно мне услужить моим землякам* – на сохранение глагольного управления (Курганов, 1769, с. 71) (то же во всех переизданиях, например, (Курганов, 1777, с. 69), вплоть до 11-го ²). Он русифицирует церковно-славянские образцы Смотрицкого. В частности впервые показывает возможность употребления причастодетия с инфинитивом: *желательно услужить*. Из источников он оставляет только латинские. Об этом говорится лишь во второй синтаксической части грамматики, предназначенной для тех, кто уже знаком с простейшей первой частью.

Аполлос (Байбаков) показывает согласование в роде и падеже единственного числа причастодетия *читательно* только в кратких формах, отсылая читателя к причастиям за подробностями (Аполлос, 1794, с. 104). В конце обзора глагольных временных словоформ он приводит и «причастодетие, время настоящее. Творительно» (Аполлос, 1794, с. 122).

Таким образом, на протяжении XVII – начала XIX в. можно проследить устойчивую традицию описания особой категории отглагольных форм, называемых причастодетиями. Из церковных памятников она проникает в светские, в том числе в грамоты. Для XVIII в. З. М. Петрова относил суффикс *-тельн-* к числу наиболее активных и продуктивных в отглагольном словообразовании прилагательных [Петрова, 1975, с. 210], что дает основание доверять и описанию словоформ, в лексико-семантическом отношении еще не оторвавшихся от глагола, как особую категорию причастодетия не только до М. Смотрицкого, но и после него.

Сам Смотрицкий ограничивается описанием только пассивного значения «нужды действия» в формах причастодетий, но его последователи уже приводят примеры активного значения и расширяют круг синтаксических возможностей этой категории.

² Первое издание 1768 г. под иным названием; 9-е изд. 1818 г.; 11-е изд. 1837 г.

Введение в славяно-русскую грамматику категории причастодетия позволяет проследить движение этих словоформ от производящего глагола к качественному прилагательному и определительному наречию.

Отглагольные именные производные могут сохранять либо связь с субъектом действия (*певец, пение певца, сон*), либо с объектом действия (*пение песни, спальня*). По этому признаку различаются и употребления причастодетий: *нагревательный* прибор – субъектное, *нагревательная поверхность* – объектное. Значение первых акад. В. В. Виноградов называет активным, вторых – пассивным и выделяет третью разновидность, при которой отношения между определением и определяемым выходят за рамки субъект-объектных и оказываются в поле обстоятельственности, – относительное значение [Виноградов, 2001, с. 181–182]. Причастодетия на *-тельн-* называются Виноградовым «образованиями». Это связано с его особым грамматическим учением о слове, восходящим к античным традициям.

Такие образования рассматриваются в составе качественного разряда прилагательных, однако выделяется еще и их «действенный» разряд с суффиксами причастий. Сюда отглагольные производные попадают через причастия. Включение еще одной возможности перехода из глагола в другие части речи, причастодетия на *-тельн-*, избавило бы описание качественных прилагательных от множества оговорок об их состоянии до «окачествления». Вполне логично было бы ввести в виноградовскую схему (на с. 44) эту третью возможность перехода глагола в прилагательные и наречия, наряду с причастиями и деепричастиями [Виноградов, 2001, с. 44, 178, 181–182].

1. Тенденции в употреблении причастодетий в XVIII в.

Представление о тенденциях в употреблении типов значений активных, пассивных и относительных причастодетий в XVIII в. дает статистика по десятилетиям дат первых употреблений по НКРЯ: первая цифра обозначает количество активных, вторая – пассивных, третья – относительных причастодетий:

нулевые	0 – 0 – 1	50-е	5 – 2 – 4
10-е	0 – 0 – 2	60-е	4 – 3 – 3
20-е	2 – 1 – 4	70-е	4 – 1 – 2
30-е	1 – 1 – 2	80-е	3 – 0 – 2
40-е	1 – 4 – 1	90-е	3 – 0 – 2

Хорошо видно, что с середины XVIII в. усилилась продуктивность активных причастодетий, а к 70-м гг. прекратилось развитие пассивных, зато позже авторы стали предпочитать относительные. Некоторые причастодетия развивают полисемию, ср.: *доказательные письма* – *~ное покривление* (бивня мамонта), *избирательный человек* – *~ное право, исполнительные средства* – *~ная комиссия, чувствительные следствия беспокойства ума* – *~ные нервы*.

Как заметил Смотрицкий, причастодетие действительно сохраняет глагольное управление, ср.: *день во веки белым камнем знаменательный; вольности, другим писцам непростительные; удобь исполнительная въ пользу простаго народа средства*.

Благодаря развитию переносных значений причастодетия переходили в качественные прилагательные. С этой лексической точки зрения они изучены гораздо лучше, отчего и создается иллюзия, будто глагольная категория причастодетия отсутствует.

Об «окачествлении» причастодетий свидетельствуют данные МАС и НКРЯ:

Внимательный ‘делающий что-л. со вниманием (в 1 знач.), проявляющий внимание’ > ‘выполняемый со вниманием’ > ‘выражающий внимание’ > ‘проявляющий внимание (во 2 знач.); заботливый, чуткий’.

Возмутительный ‘подстрекающий к возмущению, к беспорядку’ (о письмах) > ‘побуждающий к мятежу, восстанию’ (о листах Пугачева).

Действительный ‘производящий действие’ (о плечах, мышцах, руках) > ‘производящий, оказывающий нужное действие; действенный’ (о лекарстве) > ‘имеющий силу, сохраняющий силу, действующий’ (о пропуске, мандате) > ‘существующий или существовавший на самом деле; реальный’ (о жизни, факте, опасностях, противополож. *мнимый*) > ‘подлинный, настоящий’.

Формальным обоснованием состоявшегося перехода в качественное прилагательное может быть компаратив.

Компаративы от окачествленных причастодетий
пассивного значения по основному подкорпусу НКРЯ
Comparatives from adjectivized qualifying *prichastodeties*
of passive value according to the main subcorpus of the RNC

Компаратив	Число вхождений	Год первого употребления
<i>Чувствительнее</i>	255	1752
<i>Желательнее</i>	54	1700
<i>Уважительнее</i>	23	1775
<i>Простительнее</i>	21	1789
<i>Доказательнее</i>	20	1761
<i>Употребительнее</i>	19	1755
<i>Непростительнее</i>	10	1753

Таблица очень показательна. Довольно четко выделяются следующие группы компаративов на *-тельнее*:

- 1) *уважительнее, простительнее, доказательнее, употребительнее, непростительнее* – все они образовались во второй половине века;
- 2) образованный в самом начале века и хорошо освоенный компаратив *желательнее*;
- 3) компаратив *чувствительнее*, полюбившийся пишущим с 1752 г. и охотно повторяемый поныне.

Первая группа ясно показывает, что тенденция к окачествлению требует существенных оговорок. Она не захватывает все причастодетия, многие попытки придать качественное значение причастодетиям со временем пресекаются. Лишь отдельные культурно и ментально значимые причастодетия, такие как ключевая словоформа сентиментализма *чувствительно*, переживают полноценный переход в определительные наречия и качественные прилагательные, быстро минуя промежуточную стадию «действенных» наречий и прилагательных.

В течение XVIII в. синтаксические возможности причастодетий значительно расширяются. Помимо Дательного субъекта, становится возможен также Датель-

ный адресата: *Всякому бо желательна есть государствовати* (архиепископ Феофан (Прокопович). Слово похвальное в день рождества... великого князя Петра Петровича (1716) – НКРЯ). *Позволительно вам желание свое изъяснить* (архиепископ Платон (Левшин). Увещание к раскольникам (1766) – НКРЯ).

В условиях нераспространенного безличного предложения причастодетия с ментальным значением всё чаще требуют придаточных изъяснительных³: *желательно быше, дабы (чтобы)...* (1709); *(не)удивительно, что (чтоб, как, сколь, коль, если)...* (1718); *не безсумнительно, чтоб...* (1724); *сумнительно, что (чтобы, чтоб)...* (1733); *ощутительно, какое...* (1735); *чаятельно, что...* (1735); *весьма неосновательно, что...* (1738); *(не)уповательно, что (чтобы, чтоб)...* (1755); *слѣдовательно, что...* (1757); *сожалѣтельно, что...* (1755)⁴; *сожалительно, что...* (1782); *примечательно, что...* (1782); *утешительно, что...* (1787); *чувствительно, что...* (1787); *убедительно, что (как)...* (1788); *сомнительно, что (чтоб)...* (1788); *облегчительно, что...* (1789); *замечательно, что...* (1789); *оскорбительно, когда...* (1791, в переводе Мармонтеля); *непростительно, когда...* (1797); *подозрительно, ужели...* (1799); *поразительно, как...* (1799). В отдельных случаях такие предложения переходят во вводные слова: *действительно* (1762), *следовательно*⁵. Это характерно для официально-делового и научного стиля. В разговорной речи на той же безличной основе складываются формульные слова-предложения, близкие к междометиям: *И не удивительно!* (1755); *Сумнительно* (1777); *Извинительно, но справедливо ли?* (Н. М. Карамзин. Юлия (1796)). Известны случаи перехода причастодетий на *-тельно* при Род. п. зависимого сущ. в предлог: *относительно (до)* (1766), *касательно (до)* (1770)⁶.

В семантическом отношении у причастодетий с имплицитным объектом (прямым дополнением), выступающим в то же время и как имплицитный субъект восприятия или состояния, наблюдается перенос значения переходных глаголов из физической сферы в эмоциональную и, шире, духовную. Например, формы *восхитительно* и *возмутительно* образованы от переходных глаголов *восхитить* и *возмутить*. Первый в своем прямом значении означает перемещение вверх, второй – приведение в движение, не выходя за пределы первоначального объема. Другие подобные формы на *-тельно*, *-тельный*, переходящие в определительные наречия и качественные прилагательные: *поразительно(-ый)*, *подозрительно(-ый)*, *решительно(-ый)*. То же наблюдается и среди причастодетий, образованных от непереходных глаголов, например, *блистательно*. Исходный глагол также понимается метафорически: происходит перенос из физической сферы в эмоциональную. В этих условиях причастодетия могут «обгонять» глагол в даль-

³ В скобках приведены годы первых употреблений по НКРЯ.

⁴ От основы инфинитива, с 1782 г. – аналогически *-ительный*.

⁵ По данным НКРЯ, первым это вводное слово стал употреблять Стефан Яворский: «...все же прочия церкви, которыя от того древняго предания отступили, а завели новья, суть церкви от Соборной отщепенныя, *следовательно* и Римская» (митрополит Стефан (Яворский). Проповеди (1700–1722)), вслед за ним – Ломоносов: «*Следовательно*, гексаметры, употребляя вместо спондеев для их малости хорей, тем же образом писал, которым следующие российские сочинены...» (М. В. Ломоносов. Письмо о правилах российского стихотворства (1739)).

⁶ Вплоть до начала XIX в. с этим предлогом конкурировал предлог *касающе (до)*, а с 1890-х гг. до наших дней – еще и *касаемо* (только с Род. п., без *до*): В этой показательной истории характерного канцеляризма важно, что суффикс *-тельно-* вступает в успешную борьбу с двумя суффиксами причастий – *-ющ-* и *-ем-*.

нейших своих переносах вплоть до полного отрыва от него, ср. *решительное повеление*, затем *намерение*, затем *битва* и др.

В оживлении категории причастодетия и в новых тенденциях их синтаксических употреблений в XVIII в. известную роль сыграли переводы, ср. у Третьяковского: *Удивительно*, что варварский обычай биться напоединокъ толь долго пребывалъ во многихъ Государствахъ!; Иногда очень *вредительно* бываетъ, когда кто чинить нѣчто по обыкности, или по пристрастію... (В. К. Третьяковский. Истинная политика знатных и благородных особ [перевод книги Н. Ремона де Кура с французского] (1745)). Некоторые слова на *-тельн-* непосредственно калькированы с французского (*трогательный*, *чувствительный*), но уже сразу в переносном качественном значении, минуя стадию отглагольных причастодетий.

Не всегда в исследовании развития причастодетий помогают словари. Не все словарные дефиниции словоформ на *-тельно*, *-тельнѣ*, *-тельнѣ*, *-тельный* точно выражают их лексическое значение. Иногда приводятся приблизительные современные синонимы для тех контекстов, в которых сохраняется значение производящего глагола, отсылка к которому вполне достаточна для толкований таких словоформ.

Новые качественные значения причастодетий, перешедших в прилагательные, стали настолько актуальными, что лексикографы-синхронисты иногда предпочитают на первое место поставить значение качественного прилагательного, отодвигая исторически исходное производящее значение того или иного причастодетия в конец словарной статьи, а порой и сопровождая его пометой «Устар.». См., например, словарные статьи в МАС на *возмутительный*, *мечтательный*, *пронзительный*, *стремительный*, *соблазнительный*, *уморительный*. Подобное построение семантической структуры словоформы на *-тельн-*, ставящее логические отношения впереди исторических, создает иллюзию, будто связь с глаголом вторична и случайна. Так невольно затемняется или, по крайней мере, переносится на периферию внутренняя форма причастодетия, сыгравшая ключевую роль в таинственном акте зарождения слова. Толкования словоформ *возмутительный* и *мечтательный* в «Словаре русского языка XVIII века» (СлРЯ) лишены этих недостатков.

2. Причастодетия в сочинениях сибирского цикла А. Н. Радищева

Рассмотрим употребление причастодетий на примере цикла сочинений А. Н. Радищева о Сибири. Произведения этого цикла можно отнести к документально-деловой прозе, наиболее удаленной от языка церковных книг. Тем не менее, к концу XVIII в. причастодетия развили свои синтаксические возможности настолько, что прекрасно вписываются в славянизированный радищевский слог.

Радищев продолжает свободно образовывать причастодетия пассивного типа:

Другие статьи Китайских товаров... *нечувствительны* были... (Письмо, с. 28).

...действие таковое *ощутительно* не одним годом... (Письмо, с. 32).

И подлинно доказательство кажется полезности его состоит в двух словах и есть *осязательно* (Письмо, с. 18).

...бумаги есть монета *сократительная*, медная *раздробительная*... (Письмо, с. 16).

Сократительный – ‘обратимый в более простую заместительную форму’.

Вслед за пассивным Радищев развивает и актуальный относительный тип значения:

Расстояние столь дальнее делает заводские работы *отяготительными*... (В Сибирь, с. 259).

Активные значения в деловой «сибирской» речи Радищева также представлены, однако не так широко, как в языке его эпохи и последующих периодов:

...ибо питье сие... полезно и *питательно*... (Письмо, с. 27).

Колико *тщательны* были Российские Военачальники в покорении новых земель державе Царской, толико со своей стороны Цари Российские прилагали старание о безопасности... (Сокращ. пов., с. 163).

Поскольку старинный глагол *тщатися* с разными значениями уже не был на слуху во времена Радищева, он прибегает к глоссе *прилагали старание*, выделяя из всей широкозначной палитры глагола значение ‘стараться’.

М. Смотрицкий исходил из безличного употребления причастодетей, которое в течение XVI–XVII вв. оставалось сравнительно редким, и только в XVIII в. его активность нарастает. Эта тенденция хорошо прослеживается у Радищева:

...есть воры. Весьма *примечательно*, что бурлаки с ними знакомы и водят дружбы... (Из Сибири, с. 289–290) –

пассивный тип значения.

...но *уповательно*, что запрещение сие не весьма строго с обеих сторон наблюдается (Тобольск. нам., с. 139); Юагиры... *уповательно*, Самоядского происхождения (Сокращ. пов., с. 152) –

медиопассив, пример на *уповательно* приводит и Смотрицкий.

Вообще в Тюмени и в округе оного много всякого ремесла, и целая деревня имеет всегда одно. *Неудивительно*: из первых городов в Сибири (Из Сибири, с. 284); ...все другие, пользовавшиеся в оном, скрывали оного богатые прибыли. *Неудивительно!* те, кои были переселенцы Новгородские, боялися поистине, чтобы не постигла их равная участь с их собратиею... (Сокращ. пов., с. 148) ‘Это меня не удивляет’ –

медиопассив.

При полнозначительных глаголах словоформы на *-тельно* становятся причастодетельными наречиями, которые входят в разряд «действенных» наречий, по Виноградову. Такой весьма перспективный тип употреблений развивается и у Радищева на основе активного и пассивного типов значений:

Доходы Государственные положим *гадательно*, но вероятно, в 40 мил. руб. (Письмо, с. 16);

Шелк... вывозить (говорю *гадательно*) стали, может быть, в большем количестве из Персии и Италии (Письмо, с. 28);

...возобновят питье Затурана, будут на нем пропиваться и *сожалительно* оставят траву, которую ныне вместо чая употребляют (Письмо, с. 33).

Если происходит синтаксическая деривация типа *относить* что > *относительно* чего, то причастодетия переходят в предлог:

Относительно Геологии Сибирь имеет... (Сокращ. пов., с. 154); *относительно* истории человека или народов, памятники суть бедны... (Сокращ. пов., с. 154); мнения мои *относительно* многих вещей... (Письмо, с. 5) и т. д.

Причастодетельные прилагательные (адъективно оформленные причастодетия) также свободно образуются Радищевым от глаголов во всех типах значений: *разорительная рука начальства* (Из Сибири, с. 277); *старое рыцарское всеграбительное мнение* (Письмо, с. 6–7); *сократительная, медная раздробительная монета* (Письмо, с. 16); *числительное(-ые) богатство(-а)* (Письмо, с. 20, 31); *тяготительные напоминовения* (Письмо, с. 34); *глас велительный* (Сокращ. пов., с. 146); *ловительные орудия на зверей* (Сокращ. пов., с. 149); *затруднительный перевоз* (Тобольск. нам., с. 133); *целительные сей реки воды* (Тобольск. нам., с. 135); *доказательство неосновательное* (Тобольск. нам., с. 138–139); *медлительный торг* (Тобольск. нам., с. 140–141); *сообщение водяное между Китаем и Россию... может сделаться непрерывным, хотя медлительным* (Письмо, с. 15); *продолжительный дождь* (Сокращ. пов., с. 152).

Не менее часто ставит Радищев причастодетельные прилагательные в позицию именной части составного именного сказуемого, при этом всегда оформляет их как краткие: *всякие предприятия в обтовом или подобном торгу становятся затруднительны* (Тобольск. нам., с. 141); *путешествие... будет всегда привлекательно для любопытного человека* (Тобольск. нам., с. 142); *собрания общественные в России были употребительны* (Сокращ. пов., с. 145); *хотя они еще употребительны быть могут придерживающимися старинных мод* (Письмо, с. 13); *дороговизна чая чувствительна была с начала закрытия торга на Кяхте...* (Письмо, с. 16); *то позволительно, полезно и нужно* (Письмо, с. 18); *едва ли первая закупка чувствительна* (Письмо, с. 30), *причина тому оцутительна* (Письмо, с. 31).

Заключение

Традиция описания славяно-русской грамматики с учетом причастодетия на *-тельн-* помогает более детально изложить историческую грамматику русского литературного языка, требующую совместного учета действия русской и славянской языковых стихий.

Только в последнее время возрождается интерес к причастодетию и его роли в истории русского формо- и словообразования [Демидов, Камчатнов, 2020].

Причастодетие имеет значение глагольного действия и относится к категории именных форм глагола, сопоставимых с такими периферийными морфологическими категориями, как причастия будущего времени на *-ущий, -ащий, -емый, -имый* от глаголов совершенного вида; русских плюсквамперфектов типа *хаживал*, изъятых из русской грамматики, несмотря на ясный и простой урок Ломоносова; категории счетных форм для выражения значения ‘несколько’ (*шарá, часá*), не относящихся ни к формам единственного, ни к формам множественного числа, Местного падежа на *-у́ (в лесу́)*, формально противопоставленного Сказательному падежу на *-е (о лесе)*, и некоторыми другими. Процесс образования грамматических форм и их дальнейшей лексикализации («окачествления», по Виноградову) проходит примерно так же, как образование от глаголов и переход причастий

в прилагательные, а деепричастий – в наречия. Различие не в его качестве, а в степени продуктивности. Расширение употребления причастодетий, образованных от глаголов конкретной семантики, в языке науки и техники способствует усилению связи причастодетия непосредственно с глаголом и препятствует утрате причастодетиями значения глагольного действия.

Причастодетие находится на периферии морфологической системы русского языка, взаимодействует с его системой словообразовательной, ср. четверки словоформ, употребляющихся с XVIII в.: *исправи/тельный, ~виший, ~в и исправный; мета/тельный, ~ющий, ~я и меткий; отвори/тельный, ~виший, ~в и отворотный; отдели/тельный, ~виший, ~в и отдельный; отличи/тельный, ~виший, ~в и отличный; плава/тельный, ~ющий, ~я и плавный; резательный, режущий, режа* (форма, образующаяся более затруднительно, нежели причастодетие!) и *резной; хвали/тельный, ~ящий, ~я и хвальный; хвата/тельный, ~ющий, ~я и хваткий*.

Отглагольные словоформы на *-тельн-* по своим морфологическим свойствам, первоначальным лексическим значениям и синтаксическим функциям входят в проблематику словоизменения, а по своим дальнейшим семантическим переносам становятся предметом словообразования, поэтому вполне могут быть названы причастодетиями – категорией, переживающей интенсивное развитие в XVIII в. С XVI в. и до наших дней словоформы этой категории образуются от продуктивных глаголов и при дальнейшей лексикализации становятся самостоятельными словами. Будучи первоначально приглагольной категорией, наподобие причастий и деепричастий, причастодетия переходят в категорию состояния, определительное наречие, качественное прилагательное, в редких случаях – во вводное слово или предлог.

В XVIII в. продуктивность образования причастодетий существенно возросла, множество узуальных словоформ легко образуется в разных стилях. Творческий дух языка, к которому был чуток Радищев, и по сей день активно образует словоформы причастодетий – неологизмы.

Список литературы

Веселитский В. В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX в. М.: Наука, 1972. 319 с.

Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.: Учебник для студентов филол. фак. ун-тов. М.: Высш. шк., 1982. 529 с.

Виноградов В. В. Русский язык. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.

Демидов Д. Г., Камчатнов А. М. Причастодетие и его роль в русском историческом словообразовании // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 2. С. 98–111.

Земская Е. А. История словообразования прилагательных в русском литературном языке нового времени: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1965. 28 с.

Коровин Ф. Г. Прилагательные на *-тельн-* в древнерусском языке (по материалам словаря И. И. Срезневского) // Учен. зап. Кирг. ун-та. Фрунзе, 1964. Вып. 10: Слав. сб., № 2. С. 47–57.

Петрова З. М. Новообразования в кругу имен прилагательных // Мальцева И. М., Молотков А. И., Петрова З. М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л.: Наука, 1975. С. 146–246.

Keipert H. Die Adjektive auf *-тельнъ*. Studien zu einem Kirchenslavischen Wortbildungstyp. I–II. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1977–1985. 237; XXXII. 337 S.

Список источников

Аполлос (Байбаков А. Д.). Грамматика руководствующая к познанию славенороссийского языка. [Киев]: печатана в Тип. Киевопечерския лавры, 1794. [6], 168 с.

В Сибирь – *Радищев А. Н.* Записки путешествия в Сибирь // Радищев А. Н. Полн. собр. соч.: В 3 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 3. С. 253–266.

Из Сибири – *Радищев А. Н.* Записки путешествия из Сибири // Радищев А. Н. Полн. собр. соч.: В 3 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 3. С. 267–304.

Курганов Н. Г. Книга писмовникъ, а въ ней Наука російскаго языка... Новое издание... СПб.: Въ книгопечатнѣ морскаго общества благородныхъ Юношей, 1777. 472 с.

Курганов Н. Г. Российская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословие... СПб.: [тип. Морск. кад. корпуса], 1769. [6], 424 с.

Максимов Федор. Грамматика славенская въ кратцѣ собранная въ Грекославенской школьѣ таже въ великом Новѣ градѣ при домѣ Архіерейскомъ, 1723. 1 тит. л., [1], 1–8 с., 1–212 с., [12] = 124 л.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения 04.07.2021).

Письмо – *Радищев А. Н.* Письмо о Китайском торге // Радищев А. Н. Полн. собр. соч.: В 3 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 2. С. 3–35.

Поликарпов Ф. П. Технология: Искусство грамматики / Изд. Е. Э. Бабаевой. СПб.: Инапресс, 2000. 373, [1] с.

Смотрицкий Мелетий. Грамматика славенския правильное Синтагма / потщанием многогрешного мниха Мелетия Смотрицкого [...]. Евье: Тип. Братская, 1619. [252] л. (486 с. электронной копии) URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01008117297?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения 28.08.2021).

[*Смотрицкий Мелетий.*] Грамматика. М.: Печатный двор, 2 февраля 1648. 1 пустой, 1–63, 74–329, 331–388 = 378 л. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01002424819?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения 28.08.2021).

[*Смотрицкий Мелетий.*] Грамматика в Царствующем Великом граде Москве, в лето от сотворения мира 7229, от Рождества же во плоти Бога слова 1721, индикта 14 месяца февруария. М., 1721 (изд. Ф. Поликарпова-Орлова). 260 л. (1 тит. л., 1 нн., 5 л., 253 л.)

Сокращ. пов. – *Радищев А. Н.* Сокращенное повествование о приобретении Сибири // Радищев А. Н. Полн. собр. соч.: В 3 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 2. С. 143–163.

Тобольск. нам. – *Радищев А. Н.* Описание Тобольского наместничества // Радищев А. Н. Полн. собр. соч.: В 3 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 3. С. 133–142.

Список словарей

СлРЯ – Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 1984–1991. Вып. 1–6; СПб.: Наука, 1992–2019–. Вып. 7–22–.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Рус. яз., 1999.

References

Demidov D. G., Kamchatnov A. M. Prichastodetie i ego rol' v russkom istoricheskom slovoobrazovanii [Gerundive and its role in Russian historical word formation]. *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki*. 2020, no. 2, pp. 98–111.

Keipert H. *Die Adjektive auf -tel'n*. Studien zu einem Kirchenslavischen Wortbildungstyp. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1977–1985, 237, XXXII, 337 p.

Korovin F. G. Prilagatel'nye na -tel'n- v drevnerusskom yazyke (po materialam slovarya I. I. Sreznevskogo) [Adjectives in -teln- in the Old Russian language (on the basis of the materials of the dictionary of I. I. Sreznevsky)]. *Uchen. zap. Kirg. un-ta*. 1964, vol. 10: Slav. sb. [Slavic collection], no. 2, pp. 47–57.

Petrova Z. M. Novoobrazovaniya v krugu imen prilagatelnykh [Lexical Innovations (adjectives)]. In: I. M. Maltseva, A. I. Molotkov, Z. M. Petrova. *Leksicheskie novoobrazovaniya v russkom yazyke 18 v.* [Lexical Innovations in the Russian language of the 18th century]. Leningrad, Nauka, 1975, pp. 146–246.

Veselitskii V. V. *Otvlechnaya leksika v russkom literaturnom yazyke 18 – nachala 19 v.* [Abstract vocabulary in the Russian literary language of the 18th – early 19th centuries]. Moscow, Nauka, 1972, 319 p.

Vinogradov V. V. *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vv.* [Essays on the history of the Russian literary language of the 18–19th centuries: a textbook for students of philology]. Moscow, Vyssh. shk., 1982, 529 p.

Vinogradov V. V. *Russkii yazyk* [Russian language]. Moscow, Rus. yaz., 2001, 720 p.

Zemskaya E. A. *Istoriya slovoobrazovaniya prilagatel'nykh v russkom literaturnom yazyke novogo vremeni* [The history of word formation of adjectives in the Russian literary language of modern times]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Moscow, 1965, 28 p.

List of sources

Apollos (Baibakov A. D.). *Grammatika rukovodstvuyushchaya k poznaniyu slaveno-rossiyskogo yazyka* [A grammar facilitating the learning of the Slavic-Russian language]. Kiev, pechatana v Tip. Kievopecherskiya lavryБ 1794Б [6], 168 p.

Radishchev A. N. *Zapiski puteshestviya v Sibir'* [Travel notes to Siberia]. In: Radishchev A. N. *Poln. sobr. soch.: V 3 t.* [Complete collected works: In 3 vols]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1954, vol. 3 pp. 253–266.

Kurganov N. G. *Rossiyskaya universal'naya grammatika, ili Vseobshchee pismo-slovie...* [A Russian Universal Grammar, or A Universal Writing Manual]. St. Petersburg, tip. Morsk. kad. Korpusa, 1769, [6], 424 p.

Kurganov N. G. *Kniga pismovnik", a v" ney Nauka rossiyskogo yazyka... Novoe izdaniye...* [A Writing Manual, and in it the Science of the Russian Language... New Edition...]. St. Petersburg, V knigopechatnĭ morskago obshchestva blagorodnykh Yunoshey, 1777, 472 p.

Maksimov Fedor. *Grammatika slavenskaya v" krattsĭ sobrannaya v" Grekoslavenskoy shkoly iazhe v" velikom Novĭ gradĭ pri domĭ Arkhiereyskom* [Slavic grammar in short, collected in the Greco-Slavic school, in the great Novgorod at the bishop's house]. Velikiy Novgorod, 1723, 1 tit. l., [1], 1–8 p., 1–212 p., [12] = 124 f.

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National corpus of the Russian language]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (accessed 04.07.2021).

Polikarpov F. P. *Tekhnologia: Iskusstvo grammatiki* [Technology: The art of grammar]. Publ. by E. E. Babaeva. St. Petersburg, Inapress, 2000, 373, [1] p.

Radishchev A. N. *Opisanie Tobolskogo namestnichestva* [Description of the Tobolsk viceroyalty]. In: Radishchev A. N. *Poln. sobr. soch.: V 3 t.* [Complete works: In 3 vols.]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1954, vol. 3, pp. 133–142.

Radishchev A. N. *Pismo o Kitaiskom torge* [Letter on Trade with China]. In: Radishchev A. N. *Poln. sobr. soch.: V 3 t.* [Complete works: In 3 vols.]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1941, vol. 2, pp. 3–35.

Radishchev A. N. Sokrashchennoe povestvovanie o priobrenenii Sibiri // Radishchev A. N. *Poln. sobr. soch.: V 3 t.* [Complete works: In 3 vols.]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1941, vol. 2, pp. 143–163.

Smotrinskiy Meletiy. *Grammatiki slavenskiya pravilnoe Sintagma potshchaniem mnogogreshnogo mnikha Meletiya Smotrinskogo* [Slavonic grammar with correct syntax by the devotion of the holy man of God Meletios Smotrinsky]. Ev'ye, Tip. Bratskaya, 1619, [252] p. lit. (486 p. electronic copy) URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01008117297?page=1&rotate=0&theme=white> (accessed 28.08.2021).

Radishchev A. N. Zapiski puteshestviya iz Sibiri [Travel notes from Siberia]. In: Radishchev A. N. *Poln. sobr. soch.: V 3 t.* [Complete collected works: In 3 vols.]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1954, vol. 3 pp. 267–304.

Smotrinskiy Meletiy. *Grammatika* [Grammar]. Moscow, Pechatnyy dvor, 2 fevralya 1648. 1 pustoy, 1–63, 74–329, 331–388 = 378 l. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01002424819?page=1&rotate=0&theme=white> (accessed 28.08.2021).

Smotrinskiy Meletiy. *Grammatika v Tsarstvuyushchem Velikom grade Moskve, v leto ot sotvoreniya mira 7229, ot Rozhdestva zhe vo ploti Boga slova 1721, indikta 14 mesyatsa fevruariya* [Grammar in the Reigning Great City of Moscow, in the year from the Creation of the World 7229, from the Birth of the Word God in the Flesh 1721, Indictment of the 14th month of Februar]. Moscow, 1721 (Publ. by F. Polikarpova-Orlova). 260 l. (1 tit. l., 1 nn., 5 l., 253 l.)

List of dictionaries

Slovar' russkogo yazyka 18 veka [Dictionary of Russian language of the 18th century]. Leningrad, Nauka, 1984–1991, iss. 1–6; St. Petersburg, Nauka, 1992–2019–, iss. 7–22–.

Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. [Dictionary of the Russian language: In 4 vols.]. A. P. Evgen'eva (Ed. in Ch.). Moscow, Rus. yaz., 1999.

Информация об авторах

Сергей Васильевич Власов, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры французского языка Факультета иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)
WoS Researcher ID C-3969-2016

Дмитрий Григорьевич Демидов, доктор филологических наук, доцент Государственного университета Чжэнчжи (Тайвань, Тайбэй)

Information about the authors

Sergei V. Vlasov, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of French Languages of the Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
WoS Researcher ID C-3969-2016

Dmitrii G. Demidov, Doctor of Philology, Associate Professor at the Department of Slavic Languages & Literatures of the Chengchi State University (Taipei, Taiwan)

*Статья поступила в редакцию 05.11.2021;
одобрена после рецензирования 02.02.2022; принята к публикации 02.02.2022
The article was submitted on 05.11.2021;
approved after reviewing on 02.02.2022; accepted for publication on 02.02.2022*